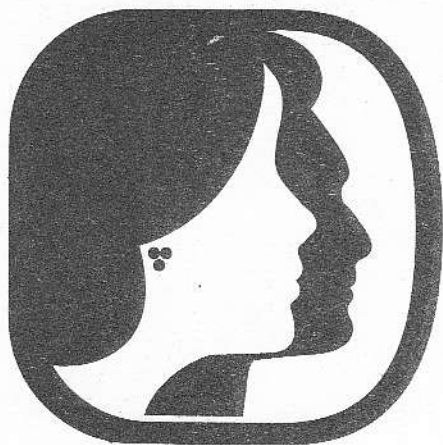

АДМИНИСТРАЦИЯ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

**КУБАНЬ: МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА
И МОЛОДЕЖНОЕ ДВИЖЕНИЕ**

Краснодар 1999

Редакционная коллегия:

Денисов Н.Г. (руководитель), Ведерников В.П., Джеус А.В.,
Ембулаева Л.С., Железко С.Н., Латкин В.В., Осик В.И.,
Пятигора Л.П., Скляр В.В., Телегин Н.В., Юхняк Р.П.

Раздел I

**ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ НА КРАЕВОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«МОЛОДЕЖЬ И РЕФОРМЫ: ХОЗЯЕВА ИЛИ РАБЫ?»
23.10.98 г.**

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК УСЛОВИЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКА

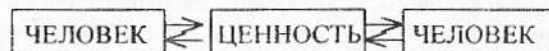
Нас порадовало то, что в круг понятий новых ценностей образования наконец-то полноправно вошло "старое" понятие *СОБОРНОСТИ*,¹ а также то, что оно легло в основание новых педагогических концепций.² Естественно, что в новом педагогическом контексте *СОБОРНОСТЬ* выступает как "ключевое и объемлющее понятие всей человеческой реальности",³ а не как изначальный богословский (точнее экклезиологический) принцип. Но необходимо понимать, что лишь в первом (узком) приближении соборность "как душа Православия" (о. С. Булгаков) может быть *способом организации школы*. Модель Соборного Единства, основанного на *свободе* каждого члена соборного организма, не позволит выродиться единству в одинаковость, уничтожающую свободу каждого. Чтобы этого избежать, необходимо подробно рассмотреть основные признаки-атрибуты истинной соборности.

Таковыми, по мнению С.С. Хоружего, являются *свобода, органичность, согласие, благодать и любовь*. Такую сумму атрибутов он выводит из хомяковской формулы-определения, согласно которой Соборное Единство есть "единство свободное и органическое, живое начало которого есть Божественная благодать взаимной любви."⁴ Остановимся на каждой составляющей отдельно.

Не случайно первой Хомяков поставил *свободу*. Для западного отвлеченного рационализма свобода, конечно же, несовместима с единством. По Хомякову же соборность есть "тождество единства и свободы, проявляемое в законе духовной любви." Здесь, на наш взгляд, обретает актуальность давняя дискуссия о том, *что* есть истинная свобода: свобода *от* или свобода *с(со)*? Когда человек действительно свободен? Когда он, "освобождаясь", *отсекает* или когда *соединяет*, обретая свободу? Для русского соборного сознания эта дилемма решается в пользу свободы *с(со)*. Всякое *отсечение* есть разрыв связи, нарушение единства. *Отсечение* во

имя мнимой *свободы* есть процесс загона отсекающего в угол *необходимости*.

Свобода *с(со)* предполагает обретение связей, обязанностей. Связь (=обязанность) есть отношение дающего и принимающего. Двусторонняя связь есть процесс обоюдного даяния, процесс взаимной благодарности. "Отнимите у любого человека все то, чем он обязан другим, начиная от своих родителей и кончая государством и всемирною историей, — и не только от свободы, но и от самого его существования не останется совсем ничего. Отрицать этот факт неизбежной зависимости было бы безумием."¹ Человек связан, обязан (=свободен) с другим человеком производством ценностей (и в первую очередь духовных).

Чем у человека больше количество лучей отношений заботы (даяния), тем лучше, тем светлее его внутреннее солнце, ибо "солнце должно быть в человеке — центре космоса, сам человек должен бы быть солнцем мира. <...> А солнце вне человека, и человек во тьме."² Солнечный человек — человек производящий, дающий. "Дайте, и дастся Вам." (Лк., 6, 38) "Просящему у тебя дай и от хотящего занять у тебя не отвращайся." (Мф., 5, 42)

Свободный человек — это человек, включенный в другого; человек, ежеминутно готовый проявить заботу о другом; человек жертвенный. Максимально проявляется свобода в отношениях взаимной любви. Человеческие отношения, освященные искренней любовью, являются истинно свободными. Свобода есть связь, а не отсечение. "Распространенное заблуждение наших современников понимать свободу как абсолютную независимость человека *от* (выделено мной. — А.О.) установленных веками традиций и обычаев национальной жизни не было бы понято нашими предками, смотревшими на такую независимость, как на разнужданность и своеволие, ничего общего со свободой не имевшие."³

В издавна привычной ныне существующей системе образования школьник в течение десяти, а теперь и одиннадцати лет находится в условиях потребителя, отсутствия необходимости заботы о другом. В школьном классе мы гораздо чаще слышим слова "Не подсказывай!" нежели "Помоги, подскажи!" Ученики поставлены системой в рамки мнимого равенства ("А чем ты лучше других?"), якобы обусловленного равенством возраста одно-

¹ Слободчиков В.И. Событийная общность // Новые ценности образования. Вып. 1. Тезаурус для учителей и школьных психологов / Ред. Н.Б. Крылова. М.: ИПИ, 1995. С. 88-89.

² Видгоф В.М. Школа как со=бытие // Новые ценности образования. Вып. 3. Десять концепций и эссе / Ред. Н.Б. Крылова. М.: ИПИ, 1995. С. 92-96.

³ Слободчиков В.И. То же. С. 88.

⁴ Хомяков А.С. Собр. соч. Т. 2. Прага: Изд. Самарина, 1867. С. 101.

¹ Соловьев В.С. Соч. в 2-х т. Т. 1. С. 892.

² Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. С. 311.

³ Платонов О.Н. Русская цивилизация // Русский вестник. 1993. № 18-20. С. 17.

классников. Это делает зазорным помощь другому ("Если он мне помогает, значит я слабее.") и фактически полностью исключает взаимообмен (в т.ч. знаниями). Школа становится местом, за десятилетие отучающим подростка от заботы о другом, от мысли о даянии. Основой отношений между школьниками, как правило, становятся отнюдь не забота и даяние, что делает бескорыстие как одну из коренных черт русского народа нелепым пережитком. Все перечисленные факторы не способствуют тому, чтобы школа становилась "живым соборным организмом", а не местом отбывания установленной государством повинности.

Для продвижения по пути к Соборному Единству необходимо, чтобы каждый школьник хоть в чем-то (индивидуальном, близком ему) был в роли дающего (помогающего, обучающего, строящего, etc.) и не когда-то после окончания школы (когда потребность даяния уже атрофирована), а сегодня же. Лишь внутренняя потребность даяния дает внутреннюю свободу человеку. Взаимная забота есть согласие, есть солидарность. Задача учителя — наладить отношения взаимоотдачи, сделать их ежедневной, ежeminутной нормой, максимально многообразными. Взаимопонимание, взаимопомощь, взаимозабота, взаимоотдача, отношения доверия и, в конце концов, любви создают органическое свободное единство между людьми, именуемое созвучием, соцветием, основанное на сочувствии, совести, солидарности. Такое единство соратников и есть первый этап на пути к Соборному Единству, характерная черта которого, как сказал бы К.Н. Леонтьев, "цветущая сложность". "Так что высшая точка развития не только в органических телах, но и вообще в органических явлениях есть высшая степень сложности, объединенная внутренним деспотическим единством."¹

Люди, а в особенности дети, красивы своей неодинаковостью. Непохожесть придает особенность, колорит, оригинальность, богатство единству детского коллектива. Красота не в правильности черт (физических и духовных) и не в похожести на эталон или идеал красоты, а в особенности, в "изюминке". Задача учителя — научить ребенка видеть "изюминку" в другом и находить ее в себе, радоваться особенной красоте другого (а не похожей кукольности) при полном отрицании зависти, "при естественной неодинаковости людей, столь же неизбежной, сколько и желательной: было бы печально, если бы все люди были духовно и физически на одно лицо, тогда и сама множественность людей не имела бы смысла — прямое равенство между ними в их частности или отдельности вовсе невозможно."²

Мы полагаем, что становление личности происходит не путем присвоения культурных ценностей, а путем их созидания. "Культура не есть осуществление нового бытия, она есть осуществление *новых ценностей*"¹ (курсив мой. — А.О.) Давая себе отчет, что данная позиция вступает в спор с позицией Л.С. Выготского, считавшего, что становление ребенка есть присвоение культурных норм, мы повторим вопрос, заданный А.М.Лобком на страницах его "Антропологии мифа": "Да, ребенок действительно рождается в мир культуры, которая существует до и независимо от него. И что же? Допустим, Выготский прав и собственная биография ребенка начинается с того, что он только присваивает культуру, которая его окружает. Но ведь эта культура сама была когда-то впервые порождена. <...> Прежде чем культура может быть присвоена, она должна быть впервые сделана".² Поэтому, развивая концепцию со-бытийной общности, мы считаем, что со-бытие есть не присвоение культурных норм, а "порождение культуры впервые".³ Подросток должен обязательно создавать ценности, пускай не для культуры вообще, а для тех, кто эти ценности еще не открыл. Разновозрастность, разноразность — это наиболее благоприятные (наиболее соборные) условия для осуществления (производства) ценностей для другого. А производство культурных ценностей есть обязательное условие становления личности. При этом следует заметить, что производство ценностей (как материальных, так и духовных) должно быть постоянно обновляемым. Сегодня осуществленная ценность уже не волнует завтра, ибо "действительная личность обнаруживает себя тогда и там, когда и где индивид в своих действиях и в продукте своих действий вдруг производит результат, всех других индивидов волнующий, всех других касающийся,"⁴ а значит другой, иной, нежели вчера. Интенсивность деятельности по осуществлению ценностей культуры должна быть возрастающей. Если подросток не совершенствуется в способах отдачи, заботы, помощи другим, то он останавливается в своем становлении, ибо "культура есть вообще воплощение интенсивности: "многое" собирается и сосредотачивается (аккумуляция), а затем действует в формах концентраций (интенсивность). Это составляет сущность культуры."⁵

Таким образом, ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ (создание, производство, а не присвоение) ПОСТОЯННО ОБНОВЛЯЕМЫХ ЦЕННОСТЕЙ ДЛЯ ДРУГИХ

¹ Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. С. 164.

² Лобок А.М. Антропология мифа. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1997. С. 462.

³ Там же.

⁴ Ильенков Э.В. Философия и культура. М.: Политиздат, 1991. С. 412.

⁵ Ильин И.А. Путь духовного обновления. М.: Республика, 1993. С. 293.

¹ Леонтьев К.Н. Избранное. М.: Рарог, 1993. С. 69.

² Соловьев В.С. Соч. в 2-х т. Т. 1. С. 892.

(не обязательно для культуры вообще) **ЕСТЬ УСЛОВИЕ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА, А СТАЛО БЫТЬ ЕГО СОЦИАЛИЗАЦИИ.** В этом осуществлении реализуются связи отношений взаимопомощи, взаимомощи, взаимопонимания, а значит свободы с [со] (со=бытия), а не от, что является реализацией педагогического принципа *соборности*.

Данный подход реализуется нами в условиях Азовского экспериментального социально-педагогического комплекса Северского района Краснодарского края с ноября 1994 года.¹ В основу работы положена философская концепция русской школы, впервые обнародованная нами на XI международной конференции по логике, методологии и философии науки в 1995 году.²

И.П. Зубриенко, Армавирский межрегиональный институт усовершенствования учителей

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА: ЗАБОТА О ПСИХИЧЕСКОМ ЗДОРОВЬЕ

Значительные изменения в социально-политическом, экономическом курсе нашей страны, происходящие на фоне убыстрения темпа жизни всего человечества, негативно отражаются на процессе социализации молодежи. Именно подрастающее поколение, чья психика еще находится в стадии формирования, а процесс жизненного определения и адаптации не завершен, переживает кризис общества наиболее болезненно.

Под социализацией понимается процесс и результат присвоения ребенком социального опыта по мере его психологического, интеллектуального и личностного развития, т.е. преобразование под влиянием обучения и воспитания его психических функций, присвоение социально-нравственных ценностей, норм и правил поведения, формирование мировоззрения. Исходя из этого, становится абсолютно понятной озабоченность ряда специалистов /медиков, психологов, социологов и др./ создавшимися условиями в стране, негативно влияющими на протекание процесса социализации молодежи.

¹ Лукьянова В.С., Остапенко А.А. Образовательная концепция Азовского экспериментального социально-педагогического комплекса // Управление школой. 1997. № 17.

² Остапенко А.А. Философские основания педагогики русской школы // Логика, методология, философия науки. Мат-лы XI Международной конференции. Ч. IV. М. Обнинск: ИФ РАН, 1995. С. 107-112.